

Секция «Юриспруденция»

Правовое регулирование статуса информационного посредника в области обеспечения и защиты авторских прав в сети Интернет в свете принятия "антипиратского" закона от 2 июля 2013 года

Нечаев Марк Александрович

Студент

*Новосибирский государственный университет, Юридический факультет,
Новосибирск, Россия*

E-mail: mark.nechaev.1993@mail.ru

Широкое распространение в современном обществе информационно-телекоммуникационных технологий, в т. ч. сети Интернет, предъявляет новые требования к правовому регулированию в области авторского права. Однако "...у этого явления есть и известная обратная сторона - массовое нарушение авторских прав в Интернете. Произведения, переведённые или созданные в цифровой форме и размещённые без согласия правообладателя в Интернете, могут быть доступны любым пользователям"[1]. В настоящий момент повсеместно и остро стоит вопрос о разработке и применении новой правовой конструкции, которая бы позволила ограничить массовое нарушение авторских прав в Интернете и защитить интересы правообладателей.

Решение данной проблемы связывается с фигурой так называемого "информационного посредника": "Контроль за соблюдением авторского и смежных права в сети Интернет должен основываться на контроле информационных посредников и лиц, незаконно размещающих контент, а не обычных пользователей сети Интернет"[2]. При этом вопросы участия информационных посредников в правоотношениях по обеспечению и защите авторских прав носят зачастую проблемный характер и широко обсуждаются российскими правоведом, такими как Е. А. Войниканис, В. О. Калятин, Е. Э. Чуковская, М. Ю. Прокш, И. В. Злобина, Г. Е. Добрякова, Е. И. Карлова-Игнатьева, Н. А. Дмитрик и др.

Впервые подробно официально статус информационных посредников был урегулирован относительно недавно в законе США "Об авторском праве в цифровом тысячелетии ДМСА. На основе данного закона в дальнейшем за рубежом был принят ряд правовых актов, содержащих положения о статусе и пределах ответственности информационного посредника в области обеспечения и защиты авторских прав в Сети. Общие положения всех этих актов заключаются в том, что информационный посредник не несёт ответственности за переданный им или размещаемый контент, нарушающий авторские права, если он осуществлял присущие ему чисто технические функции по передаче, хранению и обеспечению доступа к контенту, не проявляя при этом инициативы, и если он по требованию правообладателя своевременно устранял нарушение.

В нашей стране до принятия "антипиратского" закона от 02.07.2013 г. несколько лет ответственность информационных посредников определяла отечественная судебная практика. Причём специалисты отмечают, что эта практика возникла недавно и носит зачастую противоречивый характер [3]. Основные её направления определил Высший Арбитражный Суд в Постановлении от 01.11.2011 № 6672/ 11. [4].

Наконец, с 1 августа 2013 года вступил в силу Закон № 187, который ввёл в законодательство термин "информационный посредник" и определил условия привлечения его к

ответственности за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности. В качестве особенностей данного закона можно отметить то, что, во-первых, ст. 1253.1 ГК РФ является почти точной копией соответствующих положений ДМСА, а во-вторых, закон берёт под защиту любой результат интеллектуальной деятельности, но отдельно упоминаются только фильмы [5]. Стоит отметить, что данный закон вызвал также критику со стороны Интернет-сообщества, и в Государственную Думу уже вносились законопроекты, предлагающие новую редакцию ст. 1253.1 ГК РФ.

Руководствуясь новым "антипиратским" законом, Мосгорсуд летом 2013 года приступил к реализации его положений. Обобщая имеющуюся на данный момент практику, можно констатировать следующее: за период с августа 2013 по февраль 2014 г. было вынесено свыше 100 определений о принятии предварительных обеспечительных мер, все из которых были удовлетворены. К настоящему времени Мосгорсуд вынес порядка 18 судебных решений, которые полностью или в части удовлетворили требования истцов об ограничении доступа к информации, нарушающей исключительные права. В качестве информационных посредников судами рассматриваются только провайдеры. В опубликованных судебных решениях ничего не говорится о доказательствах отсутствия вины информационного посредника. Суд сразу руководствуется п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ [6].

Таким образом, информационный посредник - это единственный субъект, обеспечивающий связь между тысячами правообладателями и миллионами пользователями Интернет-пространства. Именно через его "руки" проходит вся информация, в том числе охраняемые законом оцифрованные результаты интеллектуальной деятельности, и он имеет доступ к адресам всех сайтов и всех пользователей. Повсеместная оцифровка и распространение в Интернете объектов авторских права сделала информационного посредника неотъемлемым звеном между правообладателем и пользователем: "...именно интернет-провайдер является тем лицом, который может оперативно реагировать на возникающие нарушения и пресекать их. Поэтому вполне понятно, что их воспринимают сейчас как ключевое звено в системе борьбы с нарушителями авторских прав в Интернете"[7]. В круг субъектов, подпадающих под термин "Информационный посредник" входят Интернет-провайдеры (в т. ч. провайдеры хостинга), владельцы сайтов, социальных и файлообменных сетей, операторы связи.

Отечественный законодатель пошёл по пути передовых стран и определил новую правовую конструкцию защиты прав правообладателей на результаты интеллектуальной деятельности с участием информационного посредника. Новый механизм защиты авторских прав вот уже свыше полугода реализуется на практике Мосгорсудом и Роскомнадзором. Однако уровень правового регулирования статуса информационного посредника и складывающаяся судебная практика на данном этапе вызывает критику со стороны многих юристов.

На основе вышеизложенных выводов и с учётом мнения специалистов, а также зарубежного опыта было бы целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть следующие предложения:

1) отменить положение пп. 3 п. 2 ст. 1253.1 ГК РФ, которое в качестве основания освобождения от ответственности информационного посредника, осуществляющего передачу данных, устанавливает, что он не знал и не должен был знать о неправомерности информации. Данный тип информационного посредника в принципе в силу технических

причин не знает о содержании передаваемого контента;

2) разработать законопроект, который бы полностью урегулировал все вопросы, касающиеся информационных посредников. Основываясь на зарубежном опыте, дополнительно закрепить в данном законе последовательную процедуру досудебного уведомления пользователя, нарушающего авторские права. При этом правообладатель в уведомлениях должен обосновать факт, что именно он является правообладателем, и указать все данные о странице сайта. Данная досудебная процедура будет способствовать сбалансированности интересов правообладателей, пользователей и информационных посредников. Также требуется чётко определиться с конкретными субъектами, подпадающими под термин "информационный посредник" ибо суды под ним фактически понимают только интернет-провайдеров, а в зарубежных странах к ним относят и операторов связи, и владельцев социальных сетей;

3) следует распространить новый механизм защиты авторских прав также и на музыку, электронные книги;

4) передать рассмотрение дел в области защиты авторских прав в Сети либо специально подготовленным судьям, либо в специальный суд, так как юристы-практики отмечают некомпетентность многих судей в данной области.

Все вышеперечисленные меры в совокупности с уже действующим законодательством, на наш взгляд, будут способствовать более системному и эффективному правовому регулированию вопроса ответственности информационных посредников при размещении информации, нарушающей авторские права.

Литература

1. Котенко Е. С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография. - Москва: Проспект, 2013. С. 23.
2. Чуковская Е. Э., Прокш М. Ю. Использование результатов творческой деятельности в Интернете: возможный подход к регулированию. // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 18.
3. Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. - М.: Юриспруденция, 2013. С. 335.
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2011 г. № 6672/11 по делу № А40-75669/08-110 // URL: <http://www.arbitr.ru/>
5. Федеральный закон от 02.07.2013 №187-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях" (вступил в силу с 01.08.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации, 08.07.2013, № 27, ст. 3479
6. Тексты судебных актов по заявлениям о предварительном обеспечении прав // URL: <http://mos-gorsud.ru/inf/infpr/zpo/>
7. Калятин В. О. О некоторых тенденциях развития законодательства об ответственности интернет-провайдеров // Закон. 2012. № 7. С. 28.